

Показатели базовой тревожности в группе новичков: 57% - средний уровень тревожности, 36% - высокий и 7% - низкий. В результате анкетирования было выявлено, что среди людей занимающихся экстремальными видами спорта, большинство относится к уравновешенным людям со средним уровнем врожденной тревожности.

Ситуативная тревожность претерпевала незначительные изменения (рисунок 4). Среди обследованных в группах горнолыжников-инструкторов, после воздействия экстремального фактора наблюдалось снижение показателя на 30%. Группа новичков подразделялась на 2 подгруппы: в первую входили лица, у которых ситуативная тревожность возрастала на 23%, во вторую, у которых показатель снижался на 35%. Среди опытных горнолыжников наблюдалось снижение ситуативной тревожности на 19%. Необходимо отметить, что люди с повышением уровня ситуативной тревожности не относились к новичкам. В процессе экстремальной деятельности происходит отбор лиц, у которых не вызывают удовлетворения полученные

ощущения, к которым они стремились, и они, не получая положительных эмоций, отказываются от дальнейших занятий экстремальными видами рекреации.

Таким образом, в эмоционально стрессовых нагрузках следует видеть факторы, заключающие в себе двойственное влияние: с одной стороны — биологические, витальные моменты, затрагивающие эмоциональность в ее глобальном смысле; с другой стороны — психические реакции, направленность которых может заключать в себе, в зависимости от переработки, как патогенный, так и саногенный фактор. Суммация этих двух сторон дает возможность рассматривать эмоционально стрессовые нагрузки как фактор исключительного значения и полагать, что им, в наивысшей мере, присущи способность тотального влияния на организм и личность человека во всей совокупности его соматопсихических и психосоматических отношений, влияния, возможности которого могут проявить себя как в деструктивном, так и реконструктивном (восстановительном) плане.

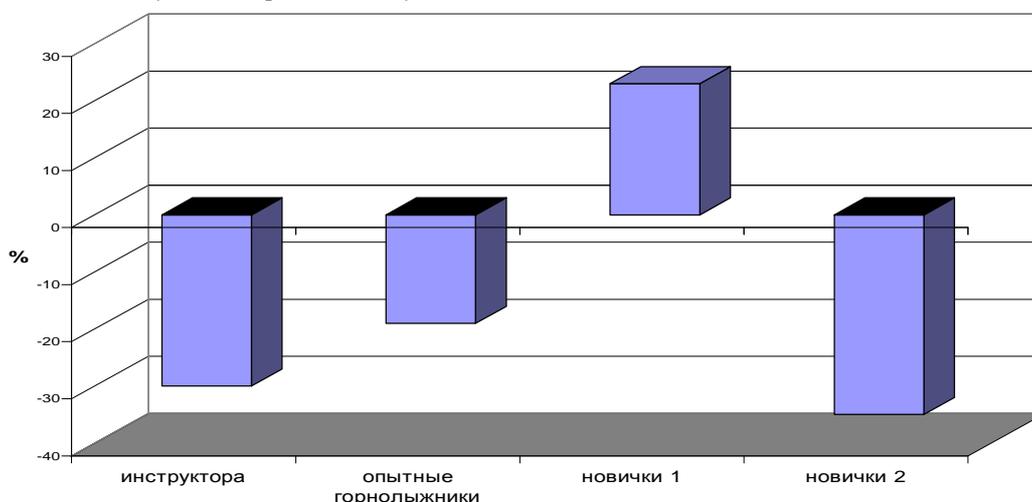

Рисунок 4. Процентное соотношение изменения ситуативной тревожности у различных групп горнолыжников в ходе эксперимента.

ОСОБЕННОСТИ ИННЕРВАЦИИ ТВЕРДОЙ МОЗГОВОЙ ОБОЛОЧКИ СРЕДНЕЙ ЧЕРЕПНОЙ ЯМКИ У ЧЕЛОВЕКА

Труфанов И.Н., Заратьянц Г.О.,
Нечай В.В., Харибова Е.А.

*ГОУ ВПО Московский Государственный Медико-Стоматологический Университет РОСЗДРАВа
Москва, Россия*

Работа посвящена изучению особенностей топографии зон иннервации твердой мозговой оболочки средней черепной ямки. Вопрос является актуальным для современной нейрохирургии и неврологии. Надо сказать, что при этом данный вопрос изучен не достаточно

полно. В частности, не освещена связь топографии зон иннервации твердой мозговой оболочки с конституциональными особенностями. Среди руководств, посвященных данному вопросу следует упомянуть руководство Б.З. Перлина (1983), руководство З.Л. Яновича (1965), диссертацию О. Н. Байштрук (1960).

Целью работы является изучение распространения различных источников иннервации твердой мозговой оболочки средней черепной ямки у человека; исследование связи распространения различных источников иннервации твердой мозговой оболочки человека с его конституциональным типом, полом и возрастом, а так же

составления сводных топографических схем зон иннервации твердой мозговой оболочки.

Работа была произведена на 50 препаратах твердой мозговой оболочки средней черепной ямки человека. Нервные элементы твердой мозговой оболочки были окрашены по методу Шубича-Ходоса, затем просветлены в глицерине. Для составления графических схем иннервации твердой мозговой оболочки нами был использован оригинальный вертикальный графический станок. Окрашенная и просветленная в глицерине твердая мозговая оболочка средней черепной ямки помещалась в графический станок напротив координатной сетки. Составлялись обобщающие схемы зон иннервации.

На основании анализа полученных графических схем было установлено, что топография оболочечной ветви нижнечелюстного нерва и тенториальных ветвей блокового нерва имеет корреляцию с типовыми особенностями черепа. Топография других источников иннервации не имеет связи типовыми особенностями черепа. При нашем исследовании не обнаружено связи топографии ни одного источника иннервации твердой мозговой оболочки с возрастными и половыми особенностями черепа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Байштрук О. Н. К иннервации твердой оболочки головного мозга человека и некоторых млекопитающих животных: Автореф. дис. ... к.м.н./ Ростовский Медицинский Институт. —, 1960. — 25 с.
2. Янович З. Л. Особенности иннервации пещеристого синуса //Иннервация интра- и экстракраниальных венозных образований.- М., 1965. — С. 100—111.
3. Перлин Б.З. Иннервация твердой оболочки головного мозга. — Кишнев: «Штиинца», 1983. — 250с.
4. Сигалевич Д.А. Нервы твердой оболочки головного мозга человека и некоторых млекопитающих: Автореф. дис...к.м.н./ Симферопольский Медицинский Институт. — 1952. — 30 с.
5. Ратников А.Н. Сосуды и нервы пещеристой венозной пазухи в свете возрастной и индивидуальной изменчивости: Автореф. дис... к.м.н./ Калининский Медицинский Институт. — 1972. — 25 с.
6. Цыбулькин А.Г., Богданов А.П., Горская Т.В. Внешнее строение пещеристого нервного сплетения у человека// Материалы Всероссийской научной конференции «Морфология – физической культуре, спорту, авиационной и космической медицине», МГАФК, 1-2 ноября 2001. — М., 2001. — С. 276-277.

Подробная информация об авторах размещена на сайте
«Учёные России» - <http://www.famous-scientists.ru>